

поведения условиям, указанным в частях 5 и 6 настоящей статьи, исчисляется со дня истечения срока, указанного в части 2 статьи 117 настоящего Кодекса, либо со дня вынесения постановления о прекращении признания осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

6². В срок соответствия поведения осужденного условиям, указанным в части 6 настоящей статьи, может засчитываться срок содержания под стражей, если судом признано наличие смягчающих ответственность обстоятельств, указанных в пунктах 1–3 части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Республики Беларусь, или если осужденный в период заключения под стражу не имел взысканий.

7. Порядок и периодичность установления степени исправления осужденных к лишению свободы устанавливаются нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Таким образом, наука и практика утверждают, что на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь остро назрела необходимость совершенствования норм УИК в части оценки степени исправления и ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Библиографические ссылки

1. Михлин А.С. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / под ред. И.В. Шмарова. М. : БЕК, 1996.
2. Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998.
3. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, Л.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань : Акад. ФСИН России, 2009.
4. Пономарев В. Суд да дело // Беларусь сегодня. 2009. 25 марта.
5. Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. Минск : Белфранс, 1999.
6. Рабочая книга пенитенциарного психолога / под ред. А.И. Мокрецова, В.П. Голубева, А.В. Шамиса. М. : ВНИИ МВД Рос. Федерации и ГУИН МВД Рос. Федерации, 1998.
7. Стригалева А. Все зависит от желания руководителя навести порядок // На страже. 2010. 5 февр.
8. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1970.
9. Сундуков Ф.Р. Ресоциализационная функция уголовного закона и механизм ее реализации // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. М. : ЛексЭст, 2005.
10. Хомич В.М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН)). Минск : Рэйплац, 2009.
11. Шабанов В.Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001.

Дата поступления в редакцию: 12.07.10

УДК 343.35

В.М. Веремеенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Рассмотрены актуальные вопросы уголовного наказания за преступление, предусмотренное ст. 210 УК, дан анализ санкций данной статьи. Сделан вывод о несбалансированности и деструктивных моментах некоторых санкций, что создает проблемы в практике их применения. Обоснована необходимость более рационального и эффективного использования таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы и конфискация имущества. Высказаны конкретные предложения и рекомендации по оптимизации мер уголовного наказания за совершение исследуемого преступления.

The article deals with topical issues of criminal punishment for a crime punishable under Art. 210 of the Criminal Code, an analysis of sanctions in this article. It is concluded that the imbalance and destructive moments of some sanctions, which creates problems in their application. The necessity of a more rational and effective use of penalties such as deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, imprisonment and confiscation of property. Make specific suggestions and recommendations on optimization of criminal penalties for committing a crime investigation.

Проблема уголовного наказания рассматривалась еще в античные времена и изучалась различными учеными на протяжении всей мировой истории. В науке уголовного права она является одной из самых дискуссионных и сложных. Не случайно исследованию наказания посвящено множество научных работ.

В отечественной литературе разнообразные аспекты данной проблемы рассматривались в работах Н.А. Бабия, Г.А. Василевича, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича, В.Б. Шабанова, А.В. Шидловского и др. Среди российских исследователей к данной проблеме в разные годы обращались Я.М. Браинин, И.М. Гальперин, И.Я. Казаченко, В.И. Курляндский, Б.С. Никифоров, И.С. Ной, А.Ф. Мицкевич, А.А. Пионтковский, М.Д. Шаргородский и многие другие авторы.

В целом ими разработан ряд положений, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Однако, несмотря на значимость проведенных исследований, вопросы наказания за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями ранее комплексно не рассматривались. Между тем существует настоятельная потребность в этом. Так, согласно статистическим данным в Республике Беларусь хищения имущества ежегодно составляют более 60 % всех преступлений [6, с. 30]. При этом наиболее опасным среди ненасильственных форм является их совершение должностными лицами путем злоупотребления служебными полномочиями. В этой связи важным становится повышение эффективности наказания, как одного из наиболее значимых уголовно-правовых средств противодействия рассматриваемому преступлению. Актуальными являются исследование роли и места различных наказаний, назначаемых за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК, в системе уголовных наказаний на современном этапе, оценка сложившихся тенденций и определение ближайших перспектив практики назначения наказаний за рассматриваемое преступление.

Наказание – один из правовых институтов уголовного права. Его эффективность определяется прежде всего рациональной конструкцией санкций и правильной практикой их применения. В этой связи представляет интерес анализ санкций ст. 210 УК. Преступление, предусмотренное указанной статьей УК, совершенное без отягчающих обстоятельств, наказывается теперь более строго. Так, законом от 18 июля 2007 г. из санкции ч. 1 ст. 210 УК исключены такие альтернативные лишению свободы наказания, как штраф, исправительные работы, арест, ограничение свободы. Впервые в санкции стал указываться в качестве дополнительного наказания штраф. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкции рассматриваемой статьи приобрело статус обязательного. Такие подходы, как представляется, вносят элементы дифференциации наказания и более согласуются с международными подходами, в соответствии с которыми акцент делается на каре имущественного характера.

Предусмотренные в ст. 210 УК санкции дают возможность привлечь виновного к достаточно строгой ответственности, поэтому необходимо ориентироваться на полный объем использования потенциала существующих санкций. Вместе с тем анализ санкций исследуемой статьи в системе санкций других норм, их сравнение и сопоставление позволили выявить ряд диспропорций и деструктивных моментов. Например, санкции за хищение имущества, совершенное должностным лицом, и за злоупотребление властью или служебными полномочиями отличаются несбалансированностью: менее строго наказуемо более опасное преступление – хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. А ведь при хищении, по сути, вред причиняется двум правоохраняемым объектам: собственности и интересам службы, в то время как при злоупотреблении властью или служебными полномочиями – только интересам службы. Между тем за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями предусмотрено лишение свободы на срок до четырех лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а за злоупотребление (ч. 2 ст. 424 УК) – лишение свободы на срок от двух до шести лет. Кроме того, за хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями, совершенное без отягчающих обстоятельств, предусматривается в качестве альтернативы лишению свободы наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, тогда как за злоупотребление властью или служебными полномочиями без отягчающих обстоятельств предусмотрено только лишение свободы. Очевидно, что логика в законодательной оценке различных по степени общественной опасности преступлений в данном случае не соблюдена.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями по основному составу имеет одинаковую степень общественной опасности с присвоением и растратой (что тоже вызывает сомнения): виды и сроки за него в санкции совпадают с установленным наказанием за присвоение либо растрату. В ч. 2–4 ст. 210 и ст. 211 УК, где закреплены квалифицированные составы этих преступлений с одними и теми же признаками, санкции разнятся. Например, за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, совершенное в крупном размере, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью, а за присвоение либо растрату, совершенные в крупном размере, – такое же наказание на срок от 2 до 7 лет. Как видно, одни и те же отягчающие обстоятельства законодатель оценивает по-разному. Как представляется, во всех подобных случаях санкции требуют корректировок.

Анализ изученных уголовных дел о хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями показал, что наибольшее число спорных моментов возникает при назначении таких видов наказаний, занимающих лидирующие позиции по числу их назначений судами, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы и конфискация имущества.

В соответствии со ст. 51 УК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве как основного, так и дополнительного наказания. Применительно к рассматриваемой форме хищения данный вид наказания предусмотрен в санкциях всех четырех частей ст. 210 УК. Изучение судебной практики показало, что данный вид наказания в последнее время используется довольно широко. Так, его доля среди других, применяемых в качестве основных наказаний, колеблется от 12 до 14 %, а в качестве дополнительных – от 48 до 51 %. В то же время анализ правоприменительной практики свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования и повышения эффективности данного наказания. Вызывает сомнение регламентация относительно непродолжительных сроков этого наказания, особенно минимальных.

Например, Х., осужденному по ч. 4 ст. 210 УК, наряду с лишением свободы было назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, сроком на один год [1].

Какой социально значимый эффект можно ожидать в этом случае? Ведь назначение данного наказания направлено главным образом на то, чтобы лишить виновного возможности продолжать использовать занимаемую им должность или осуществляемую деятельность для совершения преступления, а также являться напоминанием об осуждении, вследствие чего невозможно на протяжении длительного времени вернуться на работу на должность или заниматься такой деятельностью, которые использовались для совершения преступления.

Представляется, что с целью повышения социальной результативности лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью следовало бы предусмотреть в санкции рассматриваемой статьи срок от двух до пяти лет при его назначении в качестве дополнительного вида наказания и от трех до семи лет – в качестве основного вида наказания.

Анализ судебной практики показал, что в приговорах суды указывают в основном следующие формулировки наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: «лишение права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей», «лишение права занимать должности, связанные с распоряжением материальными ценностями», «лишение права занимать руководящие должности». Не все эти формулировки являются правильными. Так, лишая виновного права занимать руководящие должности, исключая возможность совершения хищений через подчиненных ему лиц, суд оставляет возможность занимать должности, связанные с непосредственным распоряжением материальными ценностями и денежными средствами, и наоборот.

Имеют место факты, когда обвиняемый лишается права занимать должности, не связанные с совершением преступления. Подобные ситуации имеют место при назначении наказания за хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, совершаемые в соучастии. Например, судом в отношении Ш., являющегося пособником в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК, который предоставил личную пластиковую карточку и номер счета должностным лицам, совершившим с ее использованием хищение денежных средств, было назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных обязанностей [2]. В данном случае назначение такого наказания является нецелесообразным, так как виновный не использовал какую-либо должность для совершения противоправного деяния.

Кроме того, в некоторых приговорах встречаются погрешности в части конкретизации запрета на занятия определенных должностей или определенной деятельностью. Наличие ошибок, выражающихся как в указании лишь сферы деятельности без конкретизации круга должностей, которые запрещено занимать осужденному, так и в неясных либо неверных формулировках этих должностей или видов деятельности, затрудняет, а иногда делает невозможным исполнение наказания и осуществление контроля за ним.

В этой связи основой для формулирования наказания конкретному осужденному должно служить, как представляется, выделение тех правомочий по должности, с использованием которых было

совершено преступление. В соответствии с этим при назначении судом наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в приговоре следует конкретизировать круг тех должностей или видов деятельности, от занятия которых отстраняется осужденный. Для более эффективного применения рассматриваемого наказания и достижения его целей было бы целесообразным внести дополнения в санкции ст. 210 УК, связанные с установлением альтернативной санкции рассматриваемого дополнительного наказания, а также дополнить постановление пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. «О назначении судами уголовного наказания» (в редакции от 20 декабря 2007 г.) указанием о том, что назначать дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью организатору, подстрекателю или пособнику за преступления, связанные с использованием занимаемой должности и занятием определенной деятельностью, следует лишь в случаях использования ими при совершении преступления определенной должности или занятия определенной деятельностью.

Следующим видом наказания, назначаемым в большинстве случаев судами за совершение исследуемого преступления, является лишение свободы. Изучение уголовных дел показывает, что применение данного наказания за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями обоснованно. Санкции различных частей ст. 210 УК являются достаточно жесткими. Они содержат определенный диапазон между низшим и высшим сроками лишения свободы, что позволяет суду более дифференцированно подходить при назначении лишения свободы к тому или иному лицу с учетом характера и степени общественной опасности, целей, мотивов, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, и других обстоятельств, учитываемых судом при назначении наказания.

Вместе с тем, как показывает анализ изученных уголовных дел по преступлениям данной категории, имеют место случаи, когда назначение наказания в виде лишения свободы слабо мотивируется, когда за рассматриваемое преступление при наличии однородных обстоятельств назначаются наказания, значительно отличающиеся по срокам. Обращает на себя внимание и тот факт, что минимальный предел лишения свободы, содержащийся в санкции ч. 1 ст. 210 УК, не предусмотрен, как не предусмотрен он и в ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 209 УК. В ч. 1 ст. 57 УК указано, что наказание в виде лишения свободы устанавливается на срок от шести месяцев. Однако в санкциях указанных статей в отличие от ст. 210 УК предусмотрено наказание в виде ареста сроком до шести месяцев. И, как показывает практика назначения наказаний за их совершение, этот вид наказания нередко используется. Как представляется, при назначении одному лицу ареста, а другому – лишения свободы сроком на шесть месяцев в более выгодных условиях по отношению к условиям отбывания этих наказаний будет находиться лицо, которому назначено лишение свободы. В связи с этим предлагается в санкции ч. 1 ст. 210 УК указать нижний предел наказания в виде лишения свободы – от одного года.

Проведенное исследование высветило и еще одну проблему, связанную с назначением наказания в виде лишения свободы. В целом по республике в последние годы прослеживается тенденция к сокращению случаев применения данного вида наказания. Так, если в 2002 г. удельный вес лишения свободы в системе наказаний составил 35,7 % [6, с. 28], то в 2008 г. – 22,6 % [4, с. 26]. В то же время лишение свободы по-прежнему занимает лидирующее место среди других наказаний, назначенных за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК: в 2009 г. оно составляло 37,7 %. Как представляется, это связано как с общей тенденцией ужесточения наказания за коррупционные преступления, к которым относится и рассматриваемое, так и с тем, что идея справедливости до сих пор отождествляется исключительно с идеей максимальной кары. Высказываются мнения, в том числе и в научной литературе, что угроза помещения лица в места лишения свободы является главным фактором, сдерживающим преступность [5, с. 18]. Однако, как показывает практика, подобный сдерживающий эффект минимален и прямой зависимости между уровнем совершаемых хищений в рассматриваемой форме и количеством случаев лишения свободы за это не существует. Более того, лишение свободы оказывает отрицательное, а в некоторых случаях и разрушительное воздействие на лицо, совершившее преступление, на общество в целом. Обычаи и традиции криминальной среды распространяются среди населения, а недостаточно развитая система реабилитации и адаптации после освобождения также не способствуют возвращению этого лица в общество. Кроме того, содержание большого числа граждан в исправительных учреждениях тяжким бременем ложится на бюджет государства. Так, содержание в местах лишения свободы заключенных обходится государству ежемесячно до 4 млн евро [4, с. 28]. В связи с вышеизложенным необходимы корректировки, направленные на оптимизацию наказания в виде лишения свободы, расширение возможностей судов по применению мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества. Как отмечает генеральный прокурор Республики Беларусь Г.А. Василевич, необходимо «оптимизировать сроки лишения свободы в таких пределах, чтобы лишение свободы на определенный срок воспринималось бы преступником как

осознаваемое страдание за совершенное преступление и не приводило к необратимому психическому привыканию к жизни в изоляции от общества [3, с. 41].

Довольно широко за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК, назначается и такой вид наказания, как конфискация имущества. Доля этого наказания среди других, применяемых за рассматриваемое преступление, составляет около 38 %. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о ряде проблем, связанных с назначением и исполнением конфискации имущества. Основная из них – пока еще низкая результативность данного вида наказания. Не случайно поэтому в научной литературе в последнее время появились высказывания о том, что уголовное наказание в виде конфискации имущества является неэффективным, так как характеризуется низкой степенью исполнения. На этом основании делается вывод о необходимости отказа от общей конфискации имущества и замены ее штрафом [7, с. 136]. Вряд ли можно согласиться с подобными утверждениями. Во-первых, упразднение конфискации имущества вследствие низкой степени исполнения данного наказания по своей сути неверно и неоправданно. Напротив, в этой ситуации следовало бы вести речь о необходимости совершенствования организации работы по обнаружению и изъятию преступных доходов, принятии действенных мер по исполнению приговоров судов. Как представляется, конфискация имущества является эффективным средством профилактики, подрывает экономическую основу преступности, лишает смысла продолжение противоправной деятельности, так как в конечном счете поставленная преступником цель – обогащение – остается недостижимой. Во-вторых, не умаляя роли штрафа в системе уголовных наказаний, можно утверждать, что для рассматриваемого преступления более предпочтительным наказанием является конфискация имущества. Ведь должностное лицо, совершая хищение, сколь много оно бы ни похитило, должно помнить о том, что может лишиться всего, даже если будет доказан всего лишь один эпизод его преступной деятельности, что значительно ослабляет стимулы к совершению преступления. При штрафе же, который имеет «разумный» предел, чем больше преступник похитил – тем больше ему останется после уплаты штрафа и возмещения ущерба.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным внести дополнения в действующее уголовное законодательство, направленные на повышение эффективности конфискации имущества, усиление ее общего предупредительного значения. Так, следовало бы дополнить УК ст. 60¹, закрепив в ней специальную конфискацию, внести в УК норму, связывающую возможность назначения конфискации имущества с наличием такового у осужденного.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что в противодействии преступлению, предусмотренному ст. 210 УК, важная роль принадлежит разнообразным видам наказаний, закрепленным в санкциях указанных правовых норм. Санкции содержат как основные, так и дополнительные виды наказаний. Установленный ими диапазон выбора вида и размера наказания позволяет в целом дифференцировать уголовную ответственность и индивидуализировать наказание. Вместе с тем, как выяснилось, санкции рассматриваемой статьи требуют определенной корректировки, о чем сказано выше.

Среди наказаний, назначаемых за совершение хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, лидирующее место принадлежит лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Практика его применения выявила ряд недостатков, устранению которых могут послужить высказанные предложения.

Одним из распространенных видов наказания за совершение рассматриваемого преступного деяния остается лишение свободы. И хотя оно обусловлено необходимостью противодействия наиболее опасным преступным проявлениям, к которым относится и преступление, предусмотренное ст. 210 УК, обществу следует изыскивать возможность максимального сокращения сферы использования этого наказания, с одной стороны, и совершенствования его эффективности – с другой.

Конфискация имущества также довольно широко применяется за совершение анализируемого деяния. Ряд вопросов законодательного регулирования и правоприменения этого наказания носят спорный характер. Это свидетельствует о необходимости внесения дополнений в действующее уголовное законодательство, а также принятия постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь по вопросам практики применения конфискации имущества, в котором должны даваться конкретные разъяснения по вопросам института конфискации имущества.

Безусловно, проблема уголовного наказания за совершение хищения путем злоупотребления служебными полномочиями отнюдь не исчерпывается только теми вопросами, которые рассмотрены выше. Необходимы дальнейшее глубокое исследование, поиск наиболее эффективных и оптимальных подходов к уголовной ответственности за рассматриваемое преступление с целью смещения акцентов от чисто карательных средств воздействия на виновных к примирительным и восстановительным, к максимальному учету интересов потерпевших.

Библиографические ссылки

1. Архив суда Новобелиц, р-на г. Гомеля за 2005 г. Уголов. дело № 1-326/05.
2. Архив суда Фрунзен, р-на г. Минска за 2009 г. Уголов. дело № 1-118/08.
3. Василевич Г. Оптимизация мер уголовной ответственности – потребность времени // Законность и правопорядок. 2010. № 1.
4. Калининвич В. Принцип индивидуализации наказания должен неуклонно соблюдаться // Судовы весн. 2009. № 2.
5. Константинов В.В. О либерализации уголовного наказания и прогрессивной мере материального удержания при совершении преступлений против собственности // Рос. следователь. 2009. № 21.
6. Саркисова Э., Дубовик А. Наказание в виде лишения свободы // Юстиция Беларуси. 2008. № 7.
7. Шаблинская Д.В. Проблемы исполнения наказания в виде конфискации имущества // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2009. № 1.

Дата поступления в редакцию: 10.09.10

УДК 343.123

И.А. Горояя, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ (1917–1999 гг.)**

Проведен комплексный анализ норм, регулировавших вопросы прекращения уголовного преследования на протяжении становления и развития белорусского законодательства советского и постсоветского периода до принятия УПК 1999 г. Также освещены взгляды ученых-процессуалистов на проблемы прекращения уголовного преследования в указанный исторический период, что позволяет выявить истоки сложившегося в современный период состояния рассматриваемого института.

Represents a complex analysis of legal norms which regulated the matter of the criminal prosecution abandonment during the process of arising and development of the Belarus legislation in the Soviet and post-Soviet period before the adoption of the new Code of Criminal Procedure in 1999. Viewpoints of different scientists-lawyers of the considered historical period at the problems of criminal prosecution abandonment are examined which makes it possible to reveal the basis of the current state of examined institution.

Совершенствование любого правового понятия и института невозможно без исторического осмысления его правовой сущности, опыта законодательного закрепления и рассмотрения в сопряжении со смежными институтами права. Прекращение уголовного преследования в системе уголовно-процессуального права в терминологическом смысле – институт не новый. Однако до настоящего времени неоднозначно воспринимается правоприменителем в практической деятельности в связи с длительным отсутствием конструкции «уголовное преследование» на законодательном уровне и закреплением в уголовно-процессуальном законе лишь в 1999 г.

К исследованию проблем прекращения уголовного преследования в советский и постсоветский период обращались такие ученые-процессуалисты, как М.С. Строгович, М.А. Чельцов, В.В. Николук, В.А. Дунин, А.А. Чувилев, Т.Н. Добровольская, В.В. Соловьев, В.З. Лукашевич, Т.А. Соловьева и др. На современном этапе к изучению исторических аспектов развития рассматриваемого нами института обращались в своих работах О.В. Волынская, Р.В. Мазюк, Л.Г. Лифанова, О.Б. Виноградова, О.А. Картохина. Однако в имеющихся работах не проводился комплексный теоретико-правовой анализ института прекращения уголовного преследования по отечественному законодательству советского и постсоветского периода.

Первые шаги советской власти после октябрьских событий 1917 г. были направлены на уничтожение старого суда и образование судебной системы, построенной на принципе участия эксплуатируемых классов в управлении государством. Советская власть на первых порах допустила применение Судебных уставов, в случае если их положения не отменены декретами советской власти и не противоречат «революционному правосознанию» [19, с. 18–19]. В начале 20-х гг. XX в. назрела необходимость в укреплении законности при построении молодого государства, в связи с чем была проведена кодификация по всем отраслям права, в том числе уголовно-процессуального. Постановлением 3-й сессии ВЦИК 25 мая 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, нормы которого действовали и на территории Беларуси. Статья 4 УПК 1922 г. впервые употребляет на законодательном